

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations

Правильная ссылка на статью:

Поярков С.Ю. Влияние процесса трансформации конституционализма на имплементацию норм международного гуманитарного права в национальных правовых порядках // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2025. № 3. С. 143-164. DOI: 10.7256/2454-0633.2025.3.74361 EDN: KVCTDW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74361

Влияние процесса трансформации конституционализма на имплементацию норм международного гуманитарного права в национальных правовых порядках

Поярков Сергей Юрьевич

кандидат педагогических наук

Ученый секретарь; ФГУП "Всероссийский научно-исследовательский институт физико-технических и радиотехнических измерений"

140570, Россия, Московская область, пгт. Менделеево, промзона ВНИИФТРИ, 11

✉ psu70@bk.ru

[Статья из рубрики "Теория"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2025.3.74361

EDN:

KVCTDW

Дата направления статьи в редакцию:

07-05-2025

Дата публикации:

08-10-2025

Аннотация: Современные процессы трансформации конституционализма оказывают значительное влияние на динамику имплементации норм международного гуманитарного права (МГП) в национальные правовые порядки. В условиях глобализации, эрозии традиционных представлений о государственном суверенитете и растущего взаимодействия между международным и внутренним правом наблюдаются новые формы адаптации гуманитарных норм. Трансформация конституционного строя порождает как дополнительные гарантии соблюдения МГП, так и риски ослабления его положений в периоды конституционных реформ или политической нестабильности. Предметом настоящего исследования являются процессы взаимодействия норм международного

гуманитарного права и трансформирующихся конституционных систем современных государств. Конституционализм, традиционно воспринимавшийся как выражение стабильности государственности и правового порядка, в настоящее время претерпевает существенные преобразования, обусловленные как внутренними, так и внешними факторами. Эти изменения затрагивают не только структуру и функции государственных институтов, но и механизмы восприятия и реализации международных обязательств, в том числе в сфере международного гуманитарного права (МГП). Влияние трансформации конституционализма на процессы имплементации норм МГП становится особенно значимым в условиях нарастающих вызовов, связанных с глобализацией, регионализацией и изменением характера современных вооружённых конфликтов. Методологическую основу исследования составляют системный, сравнительно-правовой и историко-правовой подходы, позволяющие комплексно рассмотреть эволюцию конституционализма в контексте развития международного гуманитарного права. Новизна исследования заключается в выявлении устойчивых закономерностей трансформации конституционных механизмов имплементации международного гуманитарного права в различных правовых системах. Показано, что изменения в конституционном устройстве государств могут как способствовать, так и препятствовать эффективному исполнению гуманитарных обязательств. Выводы исследования акцентируют внимание на необходимости формирования устойчивых конституционных гарантий защиты норм МГП. Подчёркивается значение конституционной юстиции в поддержании международных гуманитарных стандартов в условиях реформ. В ходе данного исследования был проведён глубокий анализ трансформации национальных конституционных систем в контексте имплементации норм международного гуманитарного права (МГП), выявлены ключевые закономерности и факторы, определяющие эффективность этих процессов в различных правовых системах. На основе проведённого анализа был сделан вывод, что конституционное право в его нынешнем виде недостаточно эффективно решает проблему имплементации норм МГП.

Ключевые слова:

трансформация конституционализма, международное гуманитарное право, имплементация норм, глобализация, национальные правовые порядки, конституционные реформы, государственный суверенитет, правовая гармонизация, гуманитарные обязательства, конституционная юстиция

Введение

Современные тенденции развития правовых систем демонстрируют, что трансформация конституционализма становится неотъемлемым элементом глобальных изменений, затрагивающих все уровни публичного права. Конституционализм, традиционно воспринимавшийся как выражение стабильности государственности и правового порядка, в настоящее время претерпевает существенные преобразования, обусловленные как внутренними, так и внешними факторами. Эти изменения затрагивают не только структуру и функции государственных институтов, но и механизмы восприятия и реализации международных обязательств, в том числе в сфере международного гуманитарного права (МГП). Влияние трансформации конституционализма на процессы имплементации норм МГП становится особенно значимым в условиях нарастающих вызовов, связанных с глобализацией, регионализацией и изменением характера современных вооружённых конфликтов.

Актуальность исследования обусловлена сложностью взаимодействия между глобальными и национальными правовыми процессами, порождающей необходимость глубокого осмысления их взаимного влияния. С одной стороны, нормы международного гуманитарного права обладают универсальной природой, призванной обеспечивать защиту человека в условиях вооружённых конфликтов вне зависимости от внутренней структуры государства. С другой стороны, эффективность применения этих норм в значительной степени зависит от конституционного устройства конкретных стран, степени их открытости международным обязательствам и готовности адаптировать национальное законодательство к требованиям международных актов. Таким образом, исследование трансформации конституционализма сквозь призму имплементации гуманитарных норм приобретает не только научное, но и значительное практическое значение.

В этой связи цель настоящей статьи заключается в комплексном анализе влияния процессов изменения конституционного порядка на особенности имплементации норм международного гуманитарного права в национальных правовых системах. В рамках поставленной цели формулируются следующие задачи: во-первых, выявить ключевые характеристики трансформации конституционализма в современную эпоху; во-вторых, проанализировать механизмы взаимодействия международных гуманитарных норм с изменяющимися конституционными структурами; в-третьих, на примере конкретных национальных правовых порядков исследовать успешные и проблемные модели имплементации МГП; и, наконец, определить перспективные направления конституционной адаптации гуманитарных стандартов в условиях глобальных правовых изменений.

Выбор методологии исследования обусловлен необходимостью всестороннего анализа сложного феномена трансформации конституционализма и его влияния на сферу международного гуманитарного права. В работе применяются системный подход, позволяющий рассматривать национальные правовые порядки как элементы глобальной правовой системы, находящейся в состоянии постоянной динамики. Системный анализ необходим для выявления внутренних и внешних взаимосвязей между конституционными реформами и международными обязательствами в сфере защиты человека в условиях вооружённых конфликтов.

Кроме того, используется сравнительно-правовой метод, традиционно применяемый в исследованиях проблем имплементации международных норм. Он позволяет сопоставить различные модели адаптации норм МГП в национальные правовые порядки, выявить общие закономерности и специфические черты этих процессов в разных странах.

Историко-правовой метод обеспечивает возможность проследить эволюцию взаимосвязи между изменениями в конституционном строе и реализацией гуманитарных обязательств, начиная от ранних этапов становления современного международного права до текущего состояния. Такой подход позволяет увидеть не только механические изменения норм, но и глубокие трансформации концептуальных основ их восприятия в национальных системах.

Дополняет исследование интердисциплинарный метод анализа, предполагающий обращение к социологическим, политическим и философским аспектам рассматриваемых процессов. В условиях, когда конституционализм всё чаще интерпретируется не только как юридический, но и как социальный и политический феномен, интеграция различных научных перспектив становится насущной необходимостью. Применение указанного набора методологических подходов позволяет сформировать многогранное понимание сложного взаимодействия между изменениями в национальных конституционных

системах и процессами имплементации норм международного гуманитарного права, что особенно важно в условиях усиливающейся взаимозависимости правовых систем в XXI веке.

Теоретико-правовые основы трансформации конституционализма и международного гуманитарного права

Современный этап развития права ознаменован не просто эволюцией, а именно трансформацией конституционализма, то есть глубокими качественными изменениями в его доктринальных основах, институтах и правовых механизмах. Трансформация конституционализма представляет собой глобальный и многоуровневый процесс, отражающий адаптацию традиционных принципов верховенства конституции, разделения властей и защиты прав человека к новым вызовам глобализованного мира. Она выражается не в линейной замене одних элементов другими, а в переосмыслении ключевых категорий — суверенитета, легитимности, универсальности прав — с учётом полицентричного характера современного правопорядка.

В отличие от классической модели, сформировавшейся в эпоху становления национальных государств и опиравшейся на идею верховенства внутреннего права, трансформация конституционализма ориентирована на взаимопроникновение национальных и наднациональных правовых систем. Это находит выражение в смещении акцентов от замкнутой модели государственного суверенитета [\[1\]](#) к модели открытого правопорядка, где международные стандарты в области прав человека и гуманитарного права играют всё более важную роль. В этом контексте концепция «глобального конституционализма» P. S. Berman [\[2\]](#) обосновывает идею множественности правовых источников и децентрализации конституционной власти как отражение объективной правовой реальности.

При этом важно подчеркнуть, что трансформация конституционализма не означает универсального и однонаправленного процесса, охватывающего все государства по единой траектории. Она проявляется в различных формах: от интеграции международных норм в национальные правовые системы до реакционных форм правового изоляционизма, стремящегося сохранить традиционные представления о суверенитете. Именно это разнообразие форм и темпов не отменяет факта трансформации, а указывает на её сложный, адаптивный характер, отражающий столкновение глобальных универсалистских трендов и локальных конституционных традиций.

Следовательно, трансформация конституционализма в современном мире — это не единый вектор, а многомерное явление, в рамках которого сосуществуют как процессы открытости и интеграции, так и процессы локализации и реинтерпретации. Общим основанием для признания происходящих изменений трансформацией является то, что во всех случаях происходит переосмысление и институциональное обновление базовых принципов конституционного порядка, обусловленное изменением контекста — как внутреннего, так и международного. Это делает категорию трансформации аналитически продуктивной и методологически оправданной для описания современных изменений в области конституционного и гуманитарного права.

В свою очередь международное гуманитарное право, как система норм, регулирующих защиту лиц, вовлечённых в вооружённые конфликты, и ограничение методов ведения войны, также претерпевает значительную эволюцию под воздействием процессов глобализации. Первоначально оформившись в XIX веке в рамках Женевских конвенций

и Гаагских соглашений, международное гуманитарное право развивалось как система договорных обязательств между государствами. Однако современная практика показывает смещение акцентов от чисто межгосударственного характера к признанию автономной ценности защиты индивидов, вне зависимости от воли конкретных государств.

Глобализация усилила необходимость пересмотра классических принципов МГП в сторону универсализации и гуманизации. Как подчёркивает Ж.-М. Хенкертс, основная тенденция современного развития МГП заключается в признании того, что «основные гуманитарные принципы должны применяться независимо от характера конфликта и статуса участников [\[3\]](#). Таким образом, традиционное разграничение между международными и немеждународными вооружёнными конфликтами всё чаще подвергается пересмотру.

При этом важным вызовом для международного гуманитарного права становится адаптация к новым видам конфликтов — внутренним, асимметричным, трансграничным. Эти изменения требуют обновления понятийного аппарата и нормативных рамок, что неизбежно отражается на взаимодействии МГП с конституционными системами. Так, право на жизнь, запрет пыток, гуманное обращение с военнопленными и защита гражданского населения становятся не только нормами международного гуманитарного права, но и конституционными гарантиями, закрепляемыми в основных законах многих государств [\[4\]](#).

В условиях глобализации усиливается взаимосвязь между международными обязательствами и национальной конституционной практикой. Всё чаще международные суды, такие как Международный уголовный суд, а также региональные правозащитные механизмы (например, Европейский суд по правам человека) интерпретируют нормы МГП в свете общих стандартов прав человека [\[5\]](#), что требует от национальных судов и законодательных органов новой юридической чувствительности и готовности интегрировать международные гуманитарные нормы в национальное правоприменение.

В этой связи анализ взаимодействия международного гуманитарного права и конституционных систем различных государств выявляет ряд устойчивых закономерностей, отражающих как тенденции сближения этих сфер, так и сохраняющиеся противоречия.

Первая закономерность заключается в росте конституционных норм, прямо или косвенно отражающих принципы МГП. Так, современные конституции всё чаще содержат положения о недопустимости применения пыток, необходимости соблюдения гуманитарных стандартов в ходе вооружённых конфликтов и при чрезвычайных ситуациях.

Вторая закономерность связана с механизмами внутренней имплементации норм МГП. В ряде государств (например, Германия, Швейцария, Испания) международные нормы гуманитарного права интегрируются в национальное право автоматически на основании конституционных положений о примате международных обязательств. В других государствах (например, в США, Великобритании) имплементация требует специальной законодательной процедуры, что порождает потенциальные риски фрагментарности и задержки в применении норм МГП.

Третья закономерность проявляется в необходимости обеспечения согласования между международными гуманитарными обязательствами и принципами конституционной

демократии. Здесь возникает дилемма: с одной стороны, защита прав человека требует полной имплементации гуманитарных стандартов; с другой — некоторые государства могут воспринимать международные нормы как угрозу суверенитету и национальной правовой традиции. Этот конфликт особенно остро проявляется в контексте введения чрезвычайных положений или военного положения, где национальные конституции могут предусматривать ограничения прав и свобод, не всегда согласующиеся с международными стандартами.

Отдельного внимания заслуживает феномен «конституционализации международного гуманитарного права», описанный Р. Кольбом, который подчёркивает, что современные конституции всё чаще не только отражают базовые гуманитарные принципы, но и сами становятся источниками обязательств по их соблюдению [\[6\]](#). Это обстоятельство свидетельствует о нарастающем процессе взаимопроникновения двух правовых систем. При этом следует отметить, что успешность взаимодействия конституционных систем с международным гуманитарным правом зависит от зрелости правовой культуры общества, политической воли властей и эффективности национальных механизмов правосудия. Там, где существует устойчивая традиция уважения к правам человека и верховенству права, нормы МГП воспринимаются не как внешнее давление, а как органичная часть конституционного порядка.

Трансформация национальных конституционных систем: вызовы и возможности для имплементации норм международного гуманитарного права

Трансформация национальных конституционных систем в последние десятилетия стала важным объектом юридического анализа, поскольку именно в этой плоскости наиболее ярко проявляются напряжённость и взаимодействие между внутренним правопорядком государства и его международными обязательствами, в частности — в области международного гуманитарного права. Конституционные реформы, осуществляемые под воздействием политических, социальных, технологических изменений, неизбежно затрагивают и сферу имплементации международных норм, ставя перед правовыми системами новые вызовы и одновременно открывая возможности для более глубокого интегрирования универсальных стандартов гуманности в национальные правовые порядки.

Конституционные реформы традиционно воспринимались как внутренний акт суверенной воли государства, направленный на оптимизацию структуры власти, обновление системы гарантий прав и свобод, укрепление демократических институтов [\[7\]](#). Однако современная конституционная динамика всё чаще проходит под знаком необходимости учёта международных обязательств, что делает проблему соотношения конституционных изменений и норм международного права особенно острой. При этом международные обязательства, в том числе в области гуманитарного права, начинают рассматриваться не как внешнее давление, а как фактор внутреннего развития конституционного строя, способствующий усилению правозащитного компонента национального законодательства.

В условиях конституционных реформ государство сталкивается с дилеммой: с одной стороны, оно сохраняет за собой суверенное право определять содержание и направление изменений в основном законе, с другой — обязано обеспечивать добросовестное выполнение принятых на себя международных обязательств. Особенно это касается норм международного гуманитарного права, поскольку их нарушение может повлечь за собой международно-правовую ответственность государства и нанести ущерб его репутации на международной арене. В этой связи особое значение приобретает ст.

27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, запрещающая ссылку на положения внутреннего права в качестве оправдания невыполнения международных обязательств.

При этом существует множество примеров, когда конституционные реформы, напротив, способствовали более глубокой интеграции норм международного гуманитарного права в национальные правовые системы. Так, в Южной Африке после окончания апартеида новая Конституция 1996 года прямо закрепила обязательство государства уважать и исполнять международные обязательства в области прав человека и гуманитарного права, что стало одной из основ её демократического устройства [\[8\]](#). Противоположные тенденции можно наблюдать в ряде государств, где конституционные изменения использовались для ограничения сферы действия международных норм, что нередко сопровождалось усилением изоляционистских и суверенистских риторик.

Интеграция норм международного гуманитарного права в изменяющиеся конституционные тексты и практику представляет собой процесс сложный и противоречивый. В данном случае одной из ключевых проблем является необходимость адаптации международных стандартов к специфике национальной правовой культуры, особенностям конституционного строя и правоприменительной практики. Следовательно, без учёта национальной правовой идентичности формальное заимствование международных норм может остаться декларативным и не привести к реальному изменению правового статуса индивидов.

В условиях реформирования основного закона встает вопрос о конституционном механизме включения норм МГП в структуру внутреннего права. Некоторые государства придерживаются дуалистической доктрины и требуют специальной имплементации международных норм через законодательные акты [\[9\]](#), что порождает риск несвоевременного или неполного исполнения международных обязательств. Другие, как, например, Нидерланды или Мексика, закрепляют в своих конституциях примат международного права над национальными актами, тем самым упрощая процесс интеграции. Однако даже в таких случаях возникают вопросы о пределах допустимого влияния международных норм на внутренний конституционный строй, особенно в тех сферах, которые традиционно считаются «ядром» национальной идентичности и государственного суверенитета.

Особую сложность представляет применение норм международного гуманитарного права в периоды чрезвычайного положения или военного времени. Здесь выявляется потенциальное напряжение между стремлением государства к эффективному управлению кризисной ситуацией и необходимостью соблюдения гуманитарных стандартов. Примеры практики Европейского суда по правам человека, в частности в делах «*Aksoy v. Turkey*»(1996) и «*Al-Jedda v. United Kingdom*»(2011), показывают, что даже в условиях вооружённых конфликтов государства обязаны соблюдать фундаментальные права и свободы, что требует неукоснительного выполнения норм МГП, несмотря на внутренние вызовы и политические обстоятельства.

При этом конституционные принципы ограничения власти играют центральную роль в обеспечении защиты норм гуманитарного права на внутреннем уровне. Одним из ключевых механизмов является принцип верховенства конституции и права, предполагающий, что любые действия государственной власти, включая применение силы, должны осуществляться в рамках правовых норм и под надзором независимых судов. Как подчеркивают ряд исследователей, конституционные ограничения власти

направлены на предотвращение произвола, защиту личности и обеспечение соблюдения международных стандартов даже в условиях кризиса [\[10\]](#).

В этом контексте важную роль играет также принцип пропорциональности, широко применяемый в конституционном и международном праве [\[11\]](#). Его сущность заключается в необходимости обеспечения разумного баланса между целями государственной политики и ограничениями прав человека, что имеет особое значение при применении мер, затрагивающих права и свободы в период вооружённых конфликтов. Пропорциональность становится своеобразным мостом между требованиями эффективного государственного управления и обязанностями государства по соблюдению международных гуманитарных стандартов. Однако на практике реализация принципов ограничения власти в целях защиты норм МГП сталкивается с целым рядом трудностей. Политические интересы, соображения безопасности, внутренняя нестабильность могут приводить к попыткам обхода или ограничения гуманитарных стандартов. В этих условиях особо актуальным становится вопрос о роли конституционных судов и иных органов судебной власти, способных выступать гарантом соблюдения международных обязательств в национальной правовой системе.

Таким образом, трансформация конституционных систем порождает сложный и многоплановый процесс переосмысления места международного гуманитарного права в структуре национального правопорядка. Эта трансформация сопровождается как новыми возможностями для укрепления правовой защиты личности, так и серьёзными вызовами, требующими внимательного юридического анализа и развития эффективных правовых механизмов согласования национальных интересов и международных гуманитарных обязательств.

Роль конституционных судов и судебной практики в обеспечении имплементации норм международного гуманитарного права

В современном правовом пространстве роль конституционных судов и судебной практики в обеспечении имплементации норм международного гуманитарного права приобретает всё большую значимость [\[12\]](#). Это обусловлено не только возрастающим объёмом международных обязательств государств, но и необходимостью их эффективной реализации на национальном уровне, особенно в условиях вооружённых конфликтов и чрезвычайных ситуаций. Конституционные суды становятся важнейшими институтами, обеспечивающими баланс между суверенитетом государства и требованием уважения универсальных принципов гуманности, закреплённых в международных договорах и обычном праве.

Конституционный контроль над соблюдением международных гуманитарных обязательств проявляется в разных формах, зависящих от особенностей национальных правовых систем. В одних странах, таких как Германия, конституционные суды наделены прямыми полномочиями проверять соответствие национальных актов нормам международного права, включая международное гуманитарное право, что было подтверждено, например, в практике Федерального конституционного суда Германии (*BVerfGE 58, 1 – Solange I*). В других государствах, например во Франции, имплементация международных норм происходит через контроль за соответствием конституции международным договорам на стадии их ратификации (ст. 54 Конституции Франции 1958 года). При этом подходы к оценке приоритета норм международного гуманитарного права могут различаться: в одних юрисдикциях признаётся примат международных норм, в других — их согласование с конституционными требованиями.

Роль конституционного контроля становится особенно заметной в ситуациях, когда возникают конфликты между международными обязательствами государства и его внутренними нормами. Одним из ярких примеров является Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-П, в котором суд подтвердил приоритет Конституции РФ над решениями международных органов, включая Европейский суд по правам человека, в случае их противоречия основополагающим нормам российского конституционного строя.

Судебная защита прав человека в условиях вооружённых конфликтов представляет собой отдельную сложную сферу, в которой проявляется напряжение между необходимостью обеспечения общественной безопасности и соблюдением международных гуманитарных стандартов. Анализ практики национальных и международных судов свидетельствует о разнообразии подходов. Так, Европейский суд по правам человека в ряде дел, таких как «*Isayeva v. Russia*»(2005) и «*Tagayeva and Others v. Russia*», сформулировал стандарты позитивных обязательств государств по обеспечению права на жизнь в условиях боевых действий и антитеррористических операций. Эти решения подчёркивают, что даже в условиях вооружённого противостояния государство обязано принимать меры для минимизации ущерба гражданскому населению и уважать фундаментальные права человека.

Вместе с тем в ряде национальных систем наблюдаются попытки ограничить действие международных стандартов в периоды чрезвычайного положения. Примером может служить практика Верховного суда Израиля, который в ряде решений признал допустимым ограничение некоторых прав граждан в интересах государственной безопасности, однако при этом подчёркивал необходимость соблюдения принципа пропорциональности и запрета на дискриминацию (см.: «HCJ 5100/94 Public Committee Against Torture in Israel v. The State of Israel»). Таким образом, судебные органы играют ключевую роль в установлении пределов допустимого ограничения прав человека и в обеспечении соблюдения гуманитарных стандартов даже в условиях угрозы национальной безопасности.

Влияние прецедентов конституционных судов на развитие национальной гуманитарной политики является одним из важнейших механизмов эволюции внутреннего права в сторону большей гармонизации с международными гуманитарными нормами. Решения конституционных судов нередко становятся не только реакцией на конкретные юридические коллизии, но и отправной точкой для формирования новых правовых доктрин, изменения законодательной практики и переосмысления подходов к защите прав личности в условиях вооружённых конфликтов.

Так, Конституционный суд Колумбии в решении C-291/07 признал нормы международного гуманитарного права непосредственно применимыми в национальной правовой системе, подчёркивая их особый характер как «*jus cogens*» и обосновывая необходимость их безусловного исполнения. Это решение оказало значительное влияние на политику Колумбии в сфере защиты внутренне перемещённых лиц и регулирования вооружённых конфликтов, приведя к принятию ряда программ, направленных на соблюдение гуманитарных стандартов. В этой связи интересно проследить и за практикой Конституционного суда ЮАР, который в деле «*S v Makwanyane and Another (CCT 3/94)*» (1995) при рассмотрении вопроса о смертной казни активно оперировал нормами международного гуманитарного права и общепризнанными принципами защиты человеческого достоинства, что сыграло важную роль в формировании гуманистической ориентации новой конституционной доктрины страны.

Таким образом, судебные прецеденты не только конкретизируют обязанности государства в области гуманитарного права, но и стимулируют развитие внутренней правовой политики в сторону большей открытости международным стандартам. При этом влияние конституционных судов на гуманитарную политику носит разнонаправленный характер: в одних случаях суды становятся авангардом интеграции международных норм, в других — выражают осторожность или даже сопротивление их применению, мотивируя это защитой конституционного суверенитета и национальных особенностей. Современные вызовы, связанные с гибридными конфликтами, терроризмом, миграционными кризисами, усиливают значение судебного контроля как механизма адаптации гуманитарных норм к изменяющейся реальности. Следовательно, конституционные суды в условиях глобальных изменений становятся не только арбитрами в вопросах соблюдения международных обязательств, но и активными субъектами процесса формирования правовых стандартов, отвечающих требованиям времени.

Сравнительно-правовой анализ имплементационных моделей: опыт различных государств

Имплементация норм международного гуманитарного права в национальные правовые порядки представляет собой сложный процесс, подверженный влиянию конституционно-правовых традиций, уровня развития правовой культуры и политико-правовой среды конкретных государств. Сравнительно-правовой анализ различных моделей имплементации позволяет выявить как универсальные закономерности, так и особенности, обусловленные историческими, культурными и институциональными факторами. Опыт различных регионов мира демонстрирует многообразие подходов к обеспечению эффективности норм гуманитарного права в национальных системах, что требует всестороннего и критического осмысления.

В этой связи Европейский опыт традиционно воспринимается как один из наиболее развитых в части имплементации международного гуманитарного права, где конституционные и судебные механизмы обеспечивают высокую степень интеграции международных обязательств в национальное законодательство. Германия, Франция и Испания демонстрируют различные, но в равной степени интересные модели взаимодействия с нормами международного гуманитарного права.

В Германии, благодаря нормам Основного закона (Grundgesetz), международные договоры после ратификации получают статус федеральных законов (§59 (2) GG), что обеспечивает их прямую применимость судами. Особую роль играет Федеральный конституционный суд, который в своих решениях, таких как *Görgülü* (BVerfG, 2 BvR 1481/04), последовательно подтверждает обязательность соблюдения международных стандартов, включая нормы международного гуманитарного права, при интерпретации национального законодательства. При этом немецкая правовая доктрина подчёркивает необходимость сохранения верховенства Конституции, что находит отражение в концепции "конституционной идентичности" [\[13\]](#).

Французский подход отличается определённой спецификой: Конституция 1958 года предусматривает возможность передачи норм международных договоров во внутреннее право при условии их ратификации и публикации (ст. 55). Однако Французский Конституционный совет придерживается позиции о необходимости предварительной конституционной проверки международных актов, что было ярко выражено в решении по поводу Договора о Европейской конституции (Décision n° 2004-505 DC). Таким образом, приоритет международных норм признаётся лишь в случае их соответствия

фундаментальным принципам французской конституционной идентичности, что позволяет сохранять баланс между открытостью международному праву и защитой суверенитета.

Испания, напротив, демонстрирует более интегративный подход. Конституция 1978 года в ст. 96.1 прямо предусматривает автоматическую инкорпорацию ратифицированных международных договоров в национальное право без необходимости их трансформации, что облегчает применение норм международного гуманитарного права судами. Конституционный суд Испании в своей практике последовательно утверждает прямую применимость норм международного гуманитарного права, придавая особое значение защите прав человека и соблюдению международных обязательств даже в условиях борьбы с терроризмом (см.: STC 237/2005).

Латиноамериканский опыт, представленный такими странами, как Аргентина и Колумбия, демонстрирует особую динамику в области имплементации международных гуманитарных норм, обусловленную как активным участием в международных соглашениях, так и сложной внутренней ситуацией, связанной с вооружёнными конфликтами и нарушением прав человека.

В Аргентине Конституция 1994 года в ст. 75 (22) придала особый статус международным договорам о правах человека, поставив их выше законов и в некоторых случаях наравне с Конституцией. В решении *Simón* (Corte Suprema de Justicia de la Nación, 2005) Верховный суд Аргентины прямо сослался на обязательность применения международных норм о борьбе с безнаказанностью в контексте преступлений времён диктатуры. Этот подход свидетельствует о высокой степени внутренней легитимации международного гуманитарного права как инструмента восстановления справедливости и укрепления правопорядка.

Колумбия пошла ещё дальше: Конституционный суд страны неоднократно признавал нормы международного гуманитарного права непосредственно применимыми и обязательными для органов власти. В решении C-291/07 суд утвердил приоритет норм международного гуманитарного права в делах, связанных с внутренним вооружённым конфликтом. Эта практика стала фундаментом для развития комплексных программ защиты прав жертв конфликта и внутренне перемещённых лиц, что соответствует требованиям, вытекающим из Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним.

Особенности имплементации в странах Азии и Африки отражают стремление адаптировать международные стандарты к местным условиям, сохраняя при этом ключевые гуманитарные принципы. Южная Африка и Филиппины иллюстрируют различные, но взаимодополняющие подходы.

В Южной Африке Конституция 1996 года закрепила принцип уважения международного права как одного из основополагающих начал внутреннего правопорядка (статьи 231–233). Конституционный суд ЮАР в деле *Glenister v. President of the Republic of South Africa* (2011) подчеркнул обязательность соблюдения международных обязательств, включая положения международного гуманитарного права, как составной части конституционной ценностной системы. Важной особенностью южноафриканской модели является прямое использование норм международного права при судебном разрешении споров, что способствует консолидации правового пространства на основе универсальных стандартов.

Филиппины, несмотря на колониальное прошлое и сложную политическую историю, проявляют последовательность в имплементации норм международного гуманитарного

права. Конституция 1987 года обязывает государство уважать принципы международного права (разд. II, ст. 2). Верховный суд Филиппин в деле *«Secretary of Justice v. Hon. Ralph C. Puno»* (2005) подтвердил обязательность исполнения норм международного гуманитарного права, ссылаясь на их непосредственное действие и авторитет международных договоров, таких как Женевские конвенции. Однако практическая реализация данных норм сталкивается с трудностями, связанными с внутренними вооружёнными конфликтами и особенностями правоприменительной практики.

Анализ представленных моделей позволяет выделить как универсальные, так и специфические элементы имплементации норм международного гуманитарного права. Универсальным элементом является стремление большинства государств придать международным гуманитарным обязательствам внутреннюю юридическую силу, что выражается либо в их автоматической инкорпорации, либо в трансформации через внутренние законодательные процедуры. Общим также является признание особого статуса норм международного гуманитарного права как части фундаментальных принципов правопорядка.

Кроме того специфическими элементами, напротив, выступают различия в степени прямого применения норм, роли конституционных судов, механизмах контроля за их соблюдением, а также в особенностях интерпретации принципа суверенитета и его соотношения с международными обязательствами. В странах с устойчивыми демократическими традициями конституционные суды, как правило, становятся активными защитниками норм международного гуманитарного права, тогда как в государствах с нестабильной политической обстановкой имплементация часто принимает фрагментарный или декларативный характер.

Перспективы развития конституционных механизмов имплементации международного гуманитарного права

Размышления о перспективах развития конституционных механизмов имплементации международного гуманитарного права неизбежно ведут к осмыслению фундаментальных оснований конституционного регулирования в условиях усиливающейся взаимозависимости национальных и международных правопорядков. Международное гуманитарное право (МГП), возникшее как совокупность норм, регулирующих поведение государств и иных субъектов в условиях вооружённых конфликтов, требует от национальных систем права не только механической инкорпорации норм, но и глубокого, институционально закреплённого признания его принципов на уровне конституционных установлений. Следовательно, первостепенное значение приобретает наличие устойчивых конституционных гарантий соблюдения норм МГП, выступающих не просто декларативной фиксацией обязательств, а действенным механизмом их реализации в правовой системе государства.

Устойчивость конституционных гарантий, обеспечивающих соблюдение норм МГП, требует не только их явного закрепления в текстах конституций, но и создания эффективных процедур контроля за их соблюдением. Как следует из Информации Конституционного Суда РФ от 19 октября 2021 г. «Методологические аспекты конституционного контроля», обеспечение гуманитарных стандартов на конституционном уровне возможно лишь при условии реального функционирования системы конституционного надзора и судебной защиты нарушенных прав. Подтверждением данной мысли служит зарубежная практика: например, в ЮАР суды, опираясь на конституционную норму о приоритете международного права, формируют практику, в которой нарушения норм МГП могут быть предметом судебного разбирательства

(*Glenister v. President of the Republic of South Africa* (2011)). Отсутствие же реальных механизмов имплементации, даже при наличии благозвучных конституционных норм, нередко приводит к профанации обязательств государства в гуманитарной сфере. Таким образом, перспектива развития конституционных механизмов неразрывно связана с институциональным укреплением систем конституционного контроля, независимости судебной власти и возможностями обеспечения индивидуальной защиты в случае нарушения норм МГП.

Наряду с необходимостью создания устойчивых гарантий соблюдения гуманитарных норм, перед современным конституционализмом встает сложнейшая проблема поиска баланса между национальным суверенитетом и международными обязательствами. Суверенитет государства традиционно воспринимался как неотъемлемый атрибут его конституционной идентичности, проявляющийся в верховенстве национальной Конституции на своей территории. Однако в условиях глобализации и возросшей роли международного права наблюдается постепенное изменение этого классического представления [\[14, 15\]](#). Речь даже идет о том, что современный суверенитет трансформируется в сторону функциональной ограниченности, предполагающей признание приоритета универсальных правовых стандартов в ряде сфер, включая гуманитарное право.

Эта дилемма наиболее остро проявляется в случае, когда международные обязательства государства, вытекающие из Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним, вступают в очевидное или предполагаемое противоречие с внутренними нормами. Как показала практика Федерального конституционного суда Германии в деле «*Solange II* (BVerfGE 73, 339)», возможен компромисс, основанный на признании приоритета международных норм при условии соблюдения фундаментальных национальных конституционных принципов. Подобный подход открывает путь для поиска динамического равновесия между требованиями международного гуманитарного права и защитой конституционной идентичности государства.

При этом необходимо отметить, что роль конституционного права в поддержании глобальных стандартов гуманитарной защиты значительно возрастает в современных условиях, характеризующихся увеличением числа негосударственных акторов, международных вооружённых конфликтов гибридного характера и асимметричных угроз. Конституционные механизмы способны и должны стать тем инструментом, который не только закрепляет гуманитарные обязательства государства, но и формирует внутреннюю правовую среду, ориентированную на уважение человеческого достоинства, принципов пропорциональности и необходимости, а также на недопустимость дискриминации в условиях конфликта.

В этой связи особого внимания заслуживает концепция "гуманитарной конституционализации", развиваемая в зарубежной доктрине [\[6\]](#), предполагающая инкорпорацию в конституционные тексты не только общих декларативных положений о приверженности международному праву, но и конкретных гуманитарных норм, принципов и механизмов их реализации. Внутригосударственное закрепление обязательств по соблюдению принципов ведения боевых действий, защиты гражданского населения, запрета пыток и жестокого обращения превращает гуманитарное право из внешнего императива в органическую часть национального правопорядка.

Проблема заключается в том, насколько современное конституционное право готово к столь глубоким изменениям. Конституционализация гуманитарных принципов требует серьёзной переработки традиционных категорий суверенитета, верховенства

Конституции, соотношения международного и внутреннего права. Наиболее ярким примером успешной гуманитарной конституционализации служит практика Латинской Америки: в Конституции Колумбии 1991 года содержатся прямые отсылки к обязательности соблюдения норм международного гуманитарного права (п.2 ст. 214). Вместе с тем универсальность подходов к гуманитарной конституционализации остаётся весьма относительной. В странах с консервативными конституционными традициями или авторитарными тенденциями внесение в Основной закон прямых обязательств по гуманитарным стандартам часто встречает сопротивление как со стороны правящих элит, опасющихся ограничения своих дискреционных полномочий, так и со стороны традиционалистских юридических школ, воспринимающих международное гуманитарное право как угрозу для национальной правовой самобытности.

Таким образом, перспектива развития конституционных механизмов имплементации международного гуманитарного права обусловлена необходимостью создания эффективных конституционных гарантий, поиска баланса между требованиями суверенитета и международных обязательств, активного использования конституционного права как инструмента поддержания глобальных стандартов гуманитарной защиты и постепенного движения к конституционализации ключевых принципов МГП в национальных правовых системах. Этот процесс, с одной стороны, требует глубокого переосмысления традиционных доктрин, а с другой — открывает новые возможности для укрепления прав человека и защиты человеческого достоинства даже в самых сложных обстоятельствах вооружённых конфликтов.

Заключение

В ходе данного исследования был проведён глубокий анализ трансформации национальных конституционных систем в контексте имплементации норм международного гуманитарного права (МГП), выявлены ключевые закономерности и факторы, определяющие эффективность этих процессов в различных правовых системах. Исходя из проведённого анализа, можно выделить несколько важнейших выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что успешная имплементация норм МГП в национальные конституционные системы невозможна без должного уровня институциональной готовности государственных органов, включая конституционные суды и правозащитные институты. Особое внимание уделено необходимости создания устойчивых и действенных механизмов конституционного контроля, направленных на соблюдение международных гуманитарных обязательств. Прецедентная практика в странах, таких как ЮАР и Германия, подтверждает важность наличия чётко прописанных норм, которые бы обеспечивали прямое и обязательное применение норм МГП на уровне национального законодательства. Важнейшим фактором, влияющим на успешную имплементацию, является интеграция гуманитарных принципов в конституционные тексты, что позволяет не только формально закрепить обязательства, но и обеспечить их реальное соблюдение.

Кроме того, стало очевидно, что проблемы интеграции международных обязательств в рамках гуманитарного права тесно связаны с дилеммой баланса между суверенитетом государства и необходимостью соблюдения международных норм. В условиях глобализации и взаимозависимости правовых систем, отношение между этими двумя аспектами становится всё более сложным. Особенно остро эта проблема встаёт в странах, где традиционные представления о национальном суверенитете противостоят требованиям международного сообщества, что приводит к правовым коллизиям и

затрудняет практическую реализацию обязательств по МГП. В этом контексте, несмотря на наличие декларативных норм в конституциях, зачастую наблюдается отставание реальной правоприменительной практики от международных стандартов, что ставит под угрозу права человека и гуманитарную защиту в условиях вооружённых конфликтов.

На основе проведённого анализа можно сделать вывод, что конституционное право в его нынешнем виде недостаточно эффективно решает проблему имплементации норм МГП. Это связано с тем, что многие национальные системы правления не обладают достаточной гибкостью для адекватной адаптации к меняющимся условиям международной безопасности и правозащиты. Особенно ярко это проявляется в странах с развивающимися демократиями, где политическая нестабильность и отсутствие прочных институтов правопорядка затрудняют встраивание международных гуманитарных норм в национальное законодательство. В то же время, опыт более зрелых демократий, таких как Германия и Франция, демонстрирует, что реализация обязательств по МГП требует комплексного подхода, включающего как законодательные инициативы, так и судебную практику, которая играет ключевую роль в гарантировании защиты прав человека в условиях вооружённых конфликтов.

Перспективы дальнейших научных разработок в области трансформации конституционализма и международного гуманитарного права видятся в продолжении углублённого анализа взаимодействия между международными обязательствами и национальными конституционными системами. Важным направлением является исследование моделей имплементации норм МГП в странах с различным политическим режимом и уровнем развития правовых институтов. Кроме того, необходимо продолжать изучение влияния новых глобальных угроз, таких как кибервойна и международный терроризм, на правовые системы и возможность имплементации гуманитарных норм в новых условиях. Особое внимание должно быть уделено развитию судебной практики в области прав человека, а также укреплению роли конституционных судов в обеспечении защиты международных стандартов правозащиты в рамках национальных правовых систем. Наконец, значительный интерес представляет дальнейшее изучение теоретических и практических аспектов гуманитарной конституционализации. Введение международных гуманитарных норм в национальные конституции, а также их применение на практике требуют комплексного подхода, который бы учитывал исторические, культурные и политические особенности различных стран. Такие исследования могут способствовать выработке универсальных рекомендаций по укреплению глобальных стандартов защиты прав человека, а также улучшению взаимодействия между национальными и международными правовыми системами.

Библиография

1. Loughlin, M. The Erosion of Sovereignty // *Netherlands Journal of Legal Philosophy*. 2016. Vol. 45. P. 57-81.
2. Berman P.S. *Global Legal Pluralism: A Jurisprudence of Law Beyond Borders*. Cambridge University Press, 2012. P. 3-33.
3. Jean-Marie Henckaerts, Louise Doswald-Beck. *Customary International Humanitarian Law*. Cambridge University Press, 2005.
4. Casey-Maslen S. The Prohibitions of Torture and Other Ill-Treatment in Armed Conflict under International Humanitarian Law // *The Prohibition of Torture and Ill-Treatment under International Law*. Cambridge University Press, 2025. P. 237-265.
5. Young R. Internationally recognized human rights' before the international criminal court // *The International and Comparative Law Quarterly*. 2011. Vol. 60, No. 1. P. 189-208.
6. Kolb R. *Advanced Introduction to International Humanitarian Law*. Edward Elgar

Publishing, 2014. 232 p.

7. Hayo B., Voig S. Determinants of constitutional change: Why do countries change their form of government? // Journal of Comparative Economics. 2010. Vol. 38, Issue 3. P. 283-305.

8. Adegalu F., Mitchell T. The Impact of the United Nations Human Rights Treaties on the Domestic Level in South Africa // The Impact of the United Nations Human Rights Treaties on the Domestic Level: Twenty Years On. 2024. P. 1077-1146.

9. Спиркина Т.А. Техника имплементации норм и принципов международного права в законодательство Российской Федерации как инструмент глобализации // Контентус. 2019. № 8 (85). С. 21-30. EDN: RRHWWC.

10. Criddle E.J., Fox-Decent E. Human Rights, Emergencies, and the Rule of Law // Human Rights Quarterly. 2012. Vol. 34. P. 39-87.

11. Peters A. Proportionality as a Global Constitutional Principle // Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL) Research Paper No. 2016-10, 2016.

12. Weill S. Building respect for IHL through national courts // International Review of the Red Cross. 2014. Vol. 96, No. 895/896. P. 859-879.

13. Calliess C. Die neue Europäische Union nach dem Vertrag von Lissabon. Mohr Siebeck, Tübingen, 2010. 525 p.

14. Чиркин В.Е. Интеграционные межгосударственные процессы, конституции и государственный суверенитет // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3 (76). С. 5-19. DOI: 10.12737/jfcl.2019.3.1 EDN: WZYKHO.

15. Осветимская Ия.И. Государственный суверенитет: содержание и преобразование в условиях глобализации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 2 (331). С. 150-167. EDN: ZHASJP.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью

«Влияние процесса трансформации конституционализма на имплементацию норм международного гуманитарного права в национальных правовых порядках»

Объектом исследования выступает совокупность правоотношений, возникающих вследствие влияния процесса трансформации конституционализма на имплементацию норм международного гуманитарного права в национальных правовых порядках. Предметом представленного на рецензирование исследования являются теоретические воззрения по тематике статьи, международно-правовая регламентация защиты прав человека, а также правоприменительная практика в изучаемой сфере.

Среди использованных автором методов особенно полезными, исходя из целей и задач, следует признать сравнительно-правовой метод, который позволил «сопоставить различные модели адаптации норм МГП в национальные правовые порядки, выявить общие закономерности и специфические черты этих процессов в разных странах»; системный подход, с учетом которого автор рассматривает «национальные правовые порядки как элементы глобальной правовой системы, находящейся в состоянии постоянной динамики».

Актуальность разработки заявленной темы высока в свете необходимости выстраивания

четкого механизма реализации норм международного гуманитарного права, особенно в условиях вооруженных конфликтов. Это неминуемо предполагает необходимость осмысления соотношения конституционных норм и норм международного гуманитарного права, выработки неких приемлемых как для сторонников решительной суверенизации, так и для приверженцев глобального миропорядка концептуальных моделей.

Статья обладает, на наш взгляд, достаточным уровнем научной новизны, поскольку является одним из первых исследований, в котором исследуется влияние трансформации конституционализма на имплементацию норм международного гуманитарного права. Вместе с тем сама авторская трактовка такого политико-правового явления, как «трансформация конституционализма», на наш взгляд, далеко не бесспорна, о чем будет более подробно указано далее.

Статья характеризуется научным стилем изложения. Содержание в целом логично.

Библиография как по своему наполнению, так и по оформлению представляется вполне соответствующей работам соответствующего рода.

Апелляция к оппонентам достаточна по своему объему и вполне информативна.

Вызывает вопрос центральная для проведенного исследования категория – «трансформация конституционализма».

В русском языке слово «трансформация» имеет значение некоего процесса изменения:

1) Преобразование, превращение одной формы в другую (Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка.- Павленков Ф., 1907); 2) Перемена вида; преобразование, превращение (Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Чудинов А.Н., 1910); 3) Преобразование, превращение, изменение вида чего-н. (Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина. М: Русский язык, 1998); 4) Перемена вида, формы чего-н., преобразование, превращение (книжн.) (Большой словарь иностранных слов.- Издательство «ИДДК», 2007). При этом изменение должно быть, как следует из значения слова, существенным и иметь какое-то общее направление.

Направление это автор характеризует сначала в общем виде: «Трансформация конституционализма представляет собой сложный многоуровневый процесс, связанный с переосмыслением базовых идей, структур и механизмов осуществления государственной власти и защиты прав человека в условиях меняющегося глобального и внутреннего правопорядка». Затем ключевое понятие раскрывается более конкретизировано в связи с целью исследования: «трансформация конституционализма в современных условиях выражается в смещении акцентов: от сосредоточения исключительно на внутренней организации власти к учёту международных стандартов, от вертикальной модели правового регулирования — к полицентричной, предполагающей взаимодействие различных уровней правовых норм». Затем он указывает на неоднородность трансформации конституционализма: «в одних государствах он сопровождается укреплением механизмов защиты прав человека через международное право, в других — приводит к росту тенденций к суверенизации и отстранению от универсалистских моделей». Не противоречит ли автор сам себе, поскольку вторая группа государств не идет по пути «смещения акцентов», заявленного в предыдущем предложении как обобщающему пути трансформации конституционализма? В этой связи возникает вопрос: можно ли сейчас говорить о какой-то происходящей в масштабах земного шара трансформации конституционализма или речь идет о разных путях его развития?

В этой связи авторское трансформации конституционализма требует дополнительной аргументации. Представляется, это придало бы работе должную завершенность.

В целом следует заключить, что представленная на рецензирование статья вызовет определенный интерес у читательской аудитории, заинтересованной в международно-

правовых исследованиях. При условии определенной доработки она вполне может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, влияние процесса трансформации конституционализма на имплементацию норм международного гуманитарного права в национальных правовых порядках. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта достаточно подробно: "Выбор методологии исследования обусловлен необходимостью всестороннего анализа сложного феномена трансформации конституционализма и его влияния на сферу международного гуманитарного права. В работе применяются системный подход, позволяющий рассматривать национальные правовые порядки как элементы глобальной правовой системы, находящейся в состоянии постоянной динамики. Системный анализ необходим для выявления внутренних и внешних взаимосвязей между конституционными реформами и международными обязательствами в сфере защиты человека в условиях вооружённых конфликтов. Кроме того, используется сравнительно-правовой метод, традиционно применяемый в исследованиях проблем имплементации международных норм. Он позволяет сопоставить различные модели адаптации норм МГП в национальные правовые порядки, выявить общие закономерности и специфические черты этих процессов в разных странах. Историко-правовой метод обеспечивает возможность проследить эволюцию взаимосвязи между изменениями в конституционном строе и реализацией гуманитарных обязательств, начиная от ранних этапов становления современного международного права до текущего состояния. Такой подход позволяет увидеть не только механические изменения норм, но и глубокие трансформации концептуальных основ их восприятия в национальных системах. Дополняет исследование интердисциплинарный метод анализа, предполагающий обращение к социологическим, политическим и философским аспектам рассматриваемых процессов. В условиях, когда конституционализм всё чаще интерпретируется не только как юридический, но и как социальный и политический феномен, интеграция различных научных перспектив становится насущной необходимостью. Применение указанного набора методологических подходов позволяет сформировать многогранное понимание сложного взаимодействия между изменениями в национальных конституционных системах и процессами имплементации норм международного гуманитарного права, что особенно важно в условиях усиливающейся взаимозависимости правовых систем в XXI веке".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Современные тенденции развития правовых систем демонстрируют, что трансформация конституционализма становится неотъемлемым элементом глобальных изменений, затрагивающих все уровни публичного права.

Конституционализм, традиционно воспринимавшийся как выражение стабильности государственности и правового порядка, в настоящее время претерпевает существенные преобразования, обусловленные как внутренними, так и внешними факторами. Эти изменения затрагивают не только структуру и функции государственных институтов, но и механизмы восприятия и реализации международных обязательств, в том числе в сфере международного гуманитарного права (МГП). Влияние трансформации конституционализма на процессы имплементации норм МГП становится особенно значимым в условиях нарастающих вызовов, связанных с глобализацией, регионализацией и изменением характера современных вооружённых конфликтов. Актуальность исследования обусловлена сложностью взаимодействия между глобальными и национальными правовыми процессами, порождающей необходимость глубокого осмысления их взаимного влияния. С одной стороны, нормы международного гуманитарного права обладают универсальной природой, призванной обеспечивать защиту человека в условиях вооружённых конфликтов вне зависимости от внутренней структуры государства. С другой стороны, эффективность применения этих норм в значительной степени зависит от конституционного устройства конкретных стран, степени их открытости международным обязательствам и готовности адаптировать национальное законодательство к требованиям международных актов. Таким образом, исследование трансформации конституционализма сквозь призму имплементации гуманитарных норм приобретает не только научное, но и значительное практическое значение". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "... трансформация конституционализма не означает универсального и однонаправленного процесса, охватывающего все государства по единой траектории. Она проявляется в различных формах: от интеграции международных норм в национальные правовые системы до реакционных форм правового изоляционизма, стремящегося сохранить традиционные представления о суверенитете. Именно это разнообразие форм и темпов не отменяет факта трансформации, а указывает на её сложный, адаптивный характер, отражающий столкновение глобальных универсалистских трендов и локальных конституционных традиций. Следовательно, трансформация конституционализма в современном мире — это не единый вектор, а многомерное явление, в рамках которого сосуществуют как процессы открытости и интеграции, так и процессы локализации и реинтерпретации. Общим основанием для признания происходящих изменений трансформацией является то, что во всех случаях происходит переосмысление и институциональное обновление базовых принципов конституционного порядка, обусловленное изменением контекста — как внутреннего, так и международного. Это делает категорию трансформации аналитически продуктивной и методологически оправданной для описания современных изменений в области конституционного и гуманитарного права"; "В этой связи анализ взаимодействия международного гуманитарного права и конституционных систем различных государств выявляет ряд устойчивых закономерностей, отражающих как тенденции сближения этих сфер, так и сохраняющиеся противоречия. Первая закономерность заключается в росте конституционных норм, прямо или косвенно отражающих принципы МГП. Так, современные конституции всё чаще содержат положения о недопустимости применения пыток, необходимости соблюдения гуманитарных стандартов в ходе вооружённых конфликтов и при чрезвычайных ситуациях. Вторая закономерность связана с механизмами внутренней имплементации норм МГП. В ряде государств (например, Германия, Швейцария, Испания) международные нормы гуманитарного права интегрируются в национальное право

автоматически на основании конституционных положений о примате международных обязательств. В других государствах (например, в США, Великобритании) имплементация требует специальной законодательной процедуры, что порождает потенциальные риски фрагментарности и задержки в применении норм МГП. Третья закономерность проявляется в необходимости обеспечения согласования между международными гуманитарными обязательствами и принципами конституционной демократии. Здесь возникает дилемма: с одной стороны, защита прав человека требует полной имплементации гуманитарных стандартов; с другой — некоторые государства могут воспринимать международные нормы как угрозу суверенитету и национальной правовой традиции. Этот конфликт особенно остро проявляется в контексте введения чрезвычайных положений или военного положения, где национальные конституции могут предусматривать ограничения прав и свобод, не всегда согласующиеся с международными стандартами"; "Таким образом, трансформация конституционных систем порождает сложный и многоплановый процесс переосмысления места международного гуманитарного права в структуре национального правопорядка. Эта трансформация сопровождается как новыми возможностями для укрепления правовой защиты личности, так и серьезными вызовами, требующими внимательного юридического анализа и развития эффективных правовых механизмов согласования национальных интересов и международных гуманитарных обязательств"; "Таким образом, судебные прецеденты не только конкретизируют обязанности государства в области гуманитарного права, но и стимулируют развитие внутренней правовой политики в сторону большей открытости международным стандартам. При этом влияние конституционных судов на гуманитарную политику носит разнонаправленный характер: в одних случаях суды становятся авангардом интеграции международных норм, в других — выражают осторожность или даже сопротивление их применению, мотивируя это защитой конституционного суверенитета и национальных особенностей. Современные вызовы, связанные с гибридными конфликтами, терроризмом, миграционными кризисами, усиливают значение судебного контроля как механизма адаптации гуманитарных норм к изменяющейся реальности. Следовательно, конституционные суды в условиях глобальных изменений становятся не только арбитрами в вопросах соблюдения международных обязательств, но и активными субъектами процесса формирования правовых стандартов, отвечающих требованиям времени" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его цель, задачи и методологию. Основная часть статьи состоит из нескольких разделов: "Теоретико-правовые основы трансформации конституционализма и международного гуманитарного права"; "Трансформация национальных конституционных систем: вызовы и возможности для имплементации норм международного гуманитарного права"; "Роль конституционных судов и судебной практики в обеспечении имплементации норм международного гуманитарного права"; "Сравнительно-правовой анализ имплементационных моделей: опыт различных государств"; "Перспективы развития конституционных механизмов имплементации международного гуманитарного права". В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В работе применяются системный подход, позволяющий рассматривать национальные правовые порядки как элементы глобальной правовой

системы, находящейся в состоянии постоянной динамики" - "применяется" (опечатка).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки.

Библиография исследования представлена 15 источниками (монографиями и научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной. Работа выполнена на высоком академическом уровне.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (B. Hayo, S.Voig), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Прежде всего, следует подчеркнуть, что успешная имплементация норм МГП в национальные конституционные системы невозможна без должного уровня институциональной готовности государственных органов, включая конституционные суды и правозащитные институты. Особое внимание уделено необходимости создания устойчивых и действенных механизмов конституционного контроля, направленных на соблюдение международных гуманитарных обязательств. Прецедентная практика в странах, таких как ЮАР и Германия, подтверждает важность наличия четко прописанных норм, которые бы обеспечивали прямое и обязательное применение норм МГП на уровне национального законодательства. Важнейшим фактором, влияющим на успешную имплементацию, является интеграция гуманитарных принципов в конституционные тексты, что позволяет не только формально закрепить обязательства, но и обеспечить их реальное соблюдение. Кроме того, стало очевидно, что проблемы интеграции международных обязательств в рамках гуманитарного права тесно связаны с дилеммой баланса между суверенитетом государства и необходимостью соблюдения международных норм. В условиях глобализации и взаимозависимости правовых систем, отношение между этими двумя аспектами становится всё более сложным. Особенно остро эта проблема встаёт в странах, где традиционные представления о национальном суверенитете противостоят требованиям международного сообщества, что приводит к правовым коллизиям и затрудняет практическую реализацию обязательств по МГП. В этом контексте, несмотря на наличие декларативных норм в конституциях, зачастую наблюдается отставание реальной правоприменительной практики от международных стандартов, что ставит под угрозу права человека и гуманитарную защиту в условиях вооружённых конфликтов. На основе проведённого анализа можно сделать вывод, что конституционное право в его нынешнем виде недостаточно эффективно решает проблему имплементации норм МГП. Это связано с тем, что многие национальные системы правления не обладают достаточной гибкостью для адекватной адаптации к меняющимся условиям международной безопасности и правозащиты. Особенно ярко это проявляется в странах с развивающимися демократиями, где политическая нестабильность и отсутствие прочных институтов правопорядка затрудняют встраивание международных гуманитарных норм в национальное законодательство. В то же время, опыт более зрелых демократий, таких как Германия и Франция, демонстрирует, что реализация обязательств по МГП требует комплексного подхода, включающего как законодательные инициативы, так и судебную практику, которая играет ключевую роль в гарантировании защиты прав человека в условиях вооружённых конфликтов. Перспективы дальнейших научных разработок в области трансформации конституционализма и международного гуманитарного права видятся в продолжении углублённого анализа взаимодействия между международными обязательствами и национальными конституционными системами. Важным направлением является исследование моделей имплементации норм МГП в странах с различным политическим режимом и уровнем развития правовых

институтов. Кроме того, необходимо продолжать изучение влияния новых глобальных угроз, таких как кибервойна и международный терроризм, на правовые системы и возможность имплементации гуманитарных норм в новых условиях. Особое внимание должно быть уделено развитию судебной практики в области прав человека, а также укреплению роли конституционных судов в обеспечении защиты международных стандартов правозащиты в рамках национальных правовых систем. Наконец, значительный интерес представляет дальнейшее изучение теоретических и практических аспектов гуманитарной конституционализации. Введение международных гуманитарных норм в национальные конституции, а также их применение на практике требуют комплексного подхода, который бы учитывал исторические, культурные и политические особенности различных стран. Такие исследования могут способствовать выработке универсальных рекомендаций по укреплению глобальных стандартов защиты прав человека, а также улучшению взаимодействия между национальными и международными правовыми системами"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права, международного права при условии ее небольшой доработки: дополнительном обосновании актуальности темы исследования (в рамках сделанного замечания) и устранении нарушений в оформлении статьи.